

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

И.А. НИКОЛАЕВ

доктор экономических наук,
главный научный сотрудник ФГБУН Институт экономики РАН

ДРАЙВЕРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ПОДСАНКЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

В статье анализируется возможность использования традиционных драйверов экономического роста, таких как потребительский спрос, инвестиции и экспорт, в качестве основных факторов противодействия беспрецедентному санкционному давлению на экономику России. Рассмотрены состояние и перспективы каждого из основных факторов. Обосновывается вывод о том, что в подсанкционной экономике России рассчитывать на то, что традиционные драйверы экономического роста позволят быстро преодолеть тяжелые последствия санкционного давления и перейти к экономическому росту, не следует. Исходя из этого, требуется проводить реалистичную экономическую политику, рационально используя имеющиеся ресурсы и минимизируя негативные социальные последствия.

Ключевые слова: экономические санкции, потребительский спрос, инвестиции, экспорт, драйверы экономического роста.

УДК: 330.354

EDN: KQYSCP

DOI: 10.52180/2073-6487_2023_1_58_74

С весны 2022 г., после резкого обострения геополитической ситуации, российская экономика столкнулась с беспрецедентными санкционными ограничениями.

Первые прогнозы по динамике российского ВВП в 2022 г., учитывающие новые реалии, стали появляться в марте 2022 г. Все они предполагали значительное падение ВВП на фоне шокового воздействия санкций. Так, международное рейтинговое агентство S&P прогнозировало, что ВВП России снизится в 2022 г. на 8,5%¹. Предстоящая глубо-

¹ S&P Global forecasts 8.5% contraction in Russia's economy in 2022. March 28, 2022. <https://www.reuters.com/article/ukraine-crisis-russia-s-p-idUSKCN2LP21T>.

кая рецессия обосновывалась воздействием жестких санкций и разрывом налаженных международных торговых связей. Основные негативные последствия виделись агентству в сокращении объемов торговли, ухудшении финансовых условий, в снижении доверия инвесторов и потребителей, росте цен на энергоресурсы. Чуть более оптимистичными в марте 2022 г. были оценки других международных рейтинговых агентств – Moody's (–7%)² и Fitch (–8%)³. В апреле 2022 г. был обнаружен прогноз Банка России. Он оказался даже более пессимистичным, чем прогнозные оценки зарубежных рейтинговых агентств: возможное падение ВВП в 2022 г. оценивалось в 8–10%⁴. Таким образом, по весенним прогнозам развития российской экономики в 2022 г. ожидалось ее сильное падение – в районе 8% ВВП. Таков был общий вывод.

Однако с середины 2022 г. прогнозы стали становиться более оптимистичными. Так, в июле 2022 г. Банк России в Докладе о денежно-кредитной политике зафиксировал свои ожидания по возможному падению ВВП в 2022 г. уже на уровне 4–6%⁵. Для этого были серьезные основания. Российская экономика выдержала шок первых кризисных недель: курс рубля удалось не только стабилизировать, но и развернуть в сторону укрепления; инфляционный всплеск в марте 2022 г., когда инфляция подскочила до 20% в годовом выражении, также удалось погасить; обрушение критического импорта не произошло; началось перенаправление экспортных поставок российских углеводородов на другие рынки и т.п.

В конце лета начали формироваться позитивные ожидания будущего российской экономики, закономерным итогом чего стал пересмотр разработанных весной прогнозов. Самым значимым документом в этом направлении стал Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 гг.⁶ (Минэкономразвития России, сентябрь 2022 г.). Исходя из параметров именно этого документа, был принят закон «О федераль-

² Russian economy to contract by 7% in 2022, to continue to decline in 2023, ruble weakening to accelerate inflation. Moody's. 2022. March 6. <https://interfax.com/newsroom/top-stories/75755/>.

³ Fitch expects Russian economy to shrink 8%, consumer prices to soar 18% in 2022. March 28, 2022. <https://interfax.com/newsroom/top-stories/77151/>.

⁴ Среднесрочный прогноз Банка России по итогам заседания Совета директоров по ключевой ставке 29 апреля 2022 г. http://www.cbr.ru/collection/collection/file/40964/forecast_220429.pdf.

⁵ Доклад о денежно-кредитной политике. Банк России, июль 2022 г. http://www.cbr.ru/about_br/publ/ddkp/longread_3_39/.

⁶ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов. https://www.economy.gov.ru/material/file/ea2fd3ce38f2e28d51c312acf2be0917/prognoz_socialno_ekonom_razvitiya_rf_2023-2025.pdf.

ном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов»⁷. В Прогнозе были зафиксированы ожидания по динамике ВВП в 2022 г. (его снижение оценивалось на уровне 2,9%) и даны ее оценки на 2023 г. (-0,8%), а также на 2024–2025 гг. (прирост на 2,6% ежегодно). Таким образом, концептуально Прогноз исходит из того, что к вводимым санкциям можно адаптироваться, «переварить» их и перейти к устойчивому экономическому росту. Именно такому представлению о возможностях адаптации экономики к санкциям способствовало и то, что после введения первых санкций еще в 2014 г. падение ВВП в тот период было зафиксировано только в 2015 г. (-2%), а затем экономика перешла к росту, несмотря на введенные санкционные ограничения.

Однако нынешняя ситуация радикальным образом отличается от 2014 г., и недаром уже введенные и вводимые новые санкционные ограничения называют беспрецедентными. Это означает, что стандартное представление ситуации в парадигме «санкции–адаптация–экономический рост» требуют своего критического переосмысления. Необходимо дополнительное изучение вопроса о том, возможен ли экономический рост большой экономики, какой является экономика России, находящаяся под сильным санкционным воздействием. Или существует предел для развития такой экономики, находящейся в аналогичных условиях, которое скорее может быть определено как выживание. В данном случае экономическую политику необходимо вести чрезвычайно рационально, экономя ресурсы, обеспечивая по возможности неснижение или не сильное снижение уровня жизни людей и не претендуя особо на экономический рост.

Представленные в Прогнозе, по сути, альтернативные прогнозные пути развития российской экономики нуждаются в научном доказательном осмыслении. Конечно, только будущая реальность покажет правоту того или иного представления о перспективах развития российской экономики. Тем не менее попытка научного анализа никогда не является лишней.

Драйверы экономического роста

Исходная предпосылка нынешних прогнозных представлений о быстром экономическом восстановлении состоит в том, что после периода адаптации – приспособления к беспрецедентным внешним ограничениям – будут задействованы драйверы экономического роста, которые и обеспечат нужную экономическую динамику. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 г.

⁷ Федеральный закон от 05.12.2022 г. № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов». <http://kremlin.ru/acts/bank/48642/page/1>.

и на плановый период 2024 и 2025 гг. основным драйвером восстановления и последующего роста экономики называет потребительский спрос⁸. Обосновывается это тем, что показатели розничной торговли, платных услуг, доходов населения, реальных заработных плат превысят к 2025 г. уровень 2021 г. на 3–6%⁹.

Действительно, активизация потребительского спроса по праву является общепризнанным драйвером экономического восстановления. Наряду с потребительским спросом традиционными драйверами экономического восстановления и роста являются инвестиции (или инвестиционный спрос) и экспорт. Эти драйверы специально не выделяются в качестве таковых в упомянутом Прогнозе. Для этого есть, по-видимому, весомые основания, обусловленные самой сутью беспрецедентных внешних ограничений (особенно это касается экспорта).

Важно также учитывать специфику нынешней экономической ситуации, когда речь идет не о том, что может ускорить экономический рост, а о том, что может вывести экономику, находящуюся под серьезными санкциями, из состояния кризиса, придав ей явное ускорение. Такие требования к драйверам экономического роста сужают их круг и позволяют выделить действительно самые значимые из них – потребительский спрос, инвестиции, экспорт. На эти же драйверы экономического роста в качестве главных указывают и другие исследователи [8; 5].

Что касается экспорта, то его взаимосвязь с экономическим ростом через повышение производительности труда изучали не только отдельные ученые [13; 12]. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) провела специальное исследование, посвященное этой проблеме [11]. На примере компаний стран Прибалтики (Латвии и Эстонии) авторы пришли к заключению, что выход на экспортный рынок значительно повышает производительность труда и экономический рост.

В научной литературе представлено множество точек зрения по поводу того, что еще может являться драйвером экономического роста. Среди таких драйверов называются: кредитование малого и среднего бизнеса [6], политика поддержки конкуренции [7; 10], монетизация экономики [9], государственно-частное партнерство [1], регионализация и стандартизация [3], низкоуглеродное развитие [4] и даже неравенство [2], а также многое другое (отдельные отрасли, разнообразные институты, инфраструктура, мегапроекты, инновации и пр.).

⁸ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов. https://www.economy.gov.ru/material/file/ea2fd-3ce38f2e28d51c312acf2be0917/prognoz_socialno_ekonom_razvitiya_rf_2023-2025.pdf.

⁹ Там же.

Такое разнообразие драйверов экономического роста не представляется удивительным. Развитие экономики – это сложный, многоаспектный процесс, влияние на который оказывает множество факторов, часть из которых вполне может быть драйверами ее роста. Однако даже признавая тот факт, что драйверов экономического роста может быть множество, важно выделить те из них, которые можно назвать основными, традиционными, – это потребительский спрос, инвестиции, экспорт.

Потребительский спрос

Потребительский спрос по праву считается одним из ключевых ускорителей экономического роста. Чтобы реализовывался данный драйвер, необходимо, во-первых, чтобы у людей были в достаточном объеме средства, которые они могли бы потратить на приобретение товаров и услуг. Во-вторых, должно быть желание осуществлять траты. В-третьих, должны быть возможности тратить деньги (наличие товаров и услуг, необходимая инфраструктура). То есть одного наличия средств недостаточно – требуется, чтобы они были потрачены. Только в этом случае можно говорить о реализованном потребительском спросе.

Когда мы говорим о потребительском спросе как о драйвере ускорения экономики, показатели, свидетельствующие об этом, должны демонстрировать устойчивую положительную динамику. Трансмиссионный механизм от потребительского спроса к росту экономики заключается в том, что потребители, предъявляя повышенный спрос на товары и услуги, приобретая их, транслируют этот спрос производителям. Последние реагируют на повышенный спрос, увеличивая производство, повышая, в свою очередь, потребление сырья и продукции, необходимых для собственного производства. Экономика в результате получает мощный импульс для своего развития.

О том, что происходит с потребительским спросом, можно судить по целому ряду показателей. Во-первых, важно то, что происходит с реальными располагаемыми доходами населения, с динамикой зарплат, пенсий и т.д. Во-вторых, важнейшими индикаторами состояния потребительского спроса являются показатели оборота розничной торговли и объема платных услуг населению. В-третьих, важны и показатели, характеризующие динамику накоплений населения и динамику потребительского кредитования.

Начиная с весны 2022 г. реальные располагаемые доходы населения демонстрировали не очень хорошую динамику. В целом по итогам 2022 г. реальные располагаемые денежные доходы населения снизи-

лись, по оценке Росстата, на 1%¹⁰. Чтобы более объективно оценивать фиксируемое снижение доходов, необходимо принять во внимание ряд важных обстоятельств. Большое значение имеет то, на каком фоне, на какой базе происходило отмеченное снижение реальных располагаемых денежных доходов населения. Хотя, по данным Росстата, реальные располагаемые доходы населения по итогам 2021 г. выросли на 3,1%, в целом, начиная с 2014 г. они снизились суммарным накопленным итогом более чем на 6%¹¹. Это означает, что к 2022 г. был сформирован в этом плане достаточно негативный фон. Падение доходов населения в 2022 г. происходило на фоне не высокой, а низкой базы.

Требуется принять во внимание следующее обстоятельство: негативная динамика по доходам населения в 2022 г. оказалась сформированной, несмотря на то что в течение года предпринимались серьезные меры в целях увеличения государством материальной поддержки населения. Так, по заявлению министра финансов РФ Антона Силуанова, на поддержку семей с детьми в 2022 г. было выделено 1,066 трлн руб., а расходы, связанные с дополнительной индексацией пенсий на 10% с 1 июня 2022 г., страховых пенсий и МРОТ, составили 371 млрд руб. и 5,6 млрд руб. соответственно. Дополнительное повышение пенсий по государственному пенсионному обеспечению потребовало в 2022 г. еще 32,4 млрд руб.¹² Получается, что, несмотря на столь масштабную социальную поддержку, реальные располагаемые денежные доходы населения все равно падали. Это не могло не отразиться на показателях, прямо свидетельствующих о проблемах с потребительским спросом в стране.

Оборот розничной торговли в 2022 г. снизился, по данным Росстата, на 6,7%¹³. Этот показатель мог бы быть значительно хуже, если бы не благополучный для него I кв. 2022 г. (фактически до начала известных форс-мажорных событий, включая и ажиотажный спрос первых недель после их наступления), по итогам которого в годовом выражении он даже показывал рост – на 3,5%¹⁴. В последующие месяцы 2022 г. ежемесячные показатели Росстата по обороту розничной торговли были на уровне 8–10% ниже соответствующих значений в годовом выражении.

¹⁰ Доклад «Социально-экономическое положение России». 2022. <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-12-2022.pdf>.

¹¹ Расчеты автора по данным Росстата.

¹² Силуанов разъясняет: почему вырос дефицит бюджета-2022. 27 декабря 2022 г. <http://www.finmarket.ru/main/article/5869356>.

¹³ Доклад «Социально-экономическое положение России». 2022. <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-12-2022.pdf>.

¹⁴ Там же.

При анализе состояния потребительского спроса обращает на себя внимание тот факт, что начиная с сентября 2022 г. стал заметно снижаться в годовом выражении оборот по группе товаров «Пищевые продукты, включая напитки, и табачные изделия». До этого в течение нескольких месяцев фиксировались соответствующие показатели по снижению товарооборота на 1–2% в годовом выражении. С сентября по декабрь 2022 г. снижение оборота по группе товаров «Пищевые продукты, включая напитки, и табачные изделия» составляло, по данным Росстата, уже от 3,4 до 4,5% ежемесячно в годовом выражении¹⁵.

Показательность отмеченной динамики предопределяется тем, что во время кризиса потребители естественным образом в последнюю очередь сокращают свои расходы на продукты питания. Если фиксируется сокращение таких расходов, это значит, что люди действительно вынуждены экономить, – потребительский спрос явно снижается.

Что касается динамики объема платных услуг населению, то по итогам 2022 г. был зафиксирован, по данным Росстата, рост этого показателя на 3,2%¹⁶. Тем не менее данный факт вряд ли может поставить под сомнение вывод о проблемах потребительского спроса в 2022 г. Требуется обратить внимание, что отдельные виды платных услуг продемонстрировали очень значительный рост объема услуг за 2022 г.: туристские услуги – на 24%, культуры – на 19,2%, физической культуры и спорта – на 15,6%¹⁷. Это в существенной мере предопределило рост общего показателя по всем видам услуг. Причина столь высоких показателей по отдельным видам платных услуг населению в 2022 г. – эффект базы, ставшей следствием крайне ограниченных возможностей по данным видам деятельности в период пандемии COVID-19 (2021 г., особенно его вторая половина, был в этом отношении крайне неблагоприятным). Проблемы с потребительским спросом в 2022 г. в сфере услуг оказались на таком фоне не столь очевидны по сравнению с тем, что демонстрировала розничная торговля.

Также весомым фактором, объясняющим рост платных услуг населению, является рост объема коммунальных услуг, платежи за которые являются обязательными, тарифы практически всегда индексируются в сторону повышения, а удельный вес этих услуг в общем объеме платных услуг населению является самым большим.

Целый ряд других показателей также подтверждает рост количества проблем с потребительским спросом в 2022 г. Так, симптоматичным является тот факт, что россияне в III кв. 2022 г., как выяснило РИА Новости по данным Банка России, перевели на депозиты

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

за рубежом 1,47 трлн руб. Для сравнения: в I и II кв. 2022 г. за рубеж было переведено 543,4 млрд руб. и 550,7 млрд руб. соответственно¹⁸. Отмеченный колоссальный рост выводимых россиянами за рубеж денежных средств серьезно сказывается на потребительском спросе внутри России.

Конечно, не факт, что все эти переведенные за рубеж средства, если бы они остались в России, были бы потрачены внутри страны. Однако в любом случае эти деньги как минимум усилили бы потенциальный потребительский спрос, что, в свою очередь, положительно отразилось бы и на реальном покупательском спросе.

Что касается динамики роста объема переводимых россиянами за рубеж денежных средств, то сравнение данных за III кв. с данными за I и II кв. 2022 г. весьма показательно, учитывая, что в I полугодии 2022 г. – до 24 февраля 2022 г. – еще не было никакого форс-мажора, а после этой даты действовали наиболее жесткие ограничения по переводу средств за рубеж.

Аргументом в пользу того, что не все так плохо с потребительским спросом, может стать тот факт, что во второй половине 2022 г. немного вырос объем кредитов, предоставленных банковским сектором физическим лицам. Однако, во-первых, рост этого показателя пока крайне незначителен: если по состоянию на 1 марта 2022 г. объем кредитов, депозитов и прочих средств, предоставленных банковским сектором физическим лицам, составлял 25,7 трлн руб., то по состоянию на 1 октября 2022 г. этот показатель составил 26,5 трлн руб.¹⁹ А во-вторых, получается, что при сильном падении оборота розничной торговли даже рост кредитования не может переломить этот тренд.

Таким образом, потребительский спрос в России с весны 2022 г. находится явно под давлением, что предопределяется целым рядом внешних и внутренних факторов. При этом с такой динамикой показателей, характеризующих потребительский спрос, он не способен стать драйвером экономического роста.

Инвестиции

Инвестиционный спрос является одним из главных драйверов экономического роста. Это общепризнано и не оспаривается. Вопрос применительно к сегодняшней экономической ситуации в России

¹⁸ Россияне установили рекорд в III квартале по переводам за рубеж. 30 декабря 2022 г. <https://ria.ru/20221230/perevody-1842446011.html>.

¹⁹ Статистический бюллетень Банка России. 2022. № 11 (354). С. 85. <https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43525/Bbs2211r.pdf>.

в другом: способны ли инвестиции, несмотря на беспрецедентные санкционные ограничения, стать одним из катализаторов быстрого экономического восстановления? Чтобы ответить на данный вопрос, требуется оценить текущую ситуацию с инвестициями и попытаться спрогнозировать перспективы будущей инвестиционной активности.

По итогам января-сентября 2022 г. инвестиции в основной капитал выросли, по данным Росстата, на 5,9% в сравнении с соответствующим периодом 2021 г.²⁰ Такой рост был достаточно неожиданным, доказательством чему является тот факт, что Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 гг., обнародованный в сентябре 2022 г., предусматривал снижение инвестиций в 2022 г. на 2%²¹.

Объяснение столь, казалось бы, аномальной динамики инвестиций в основной капитал в условиях резкого усиления санкционных ограничений состоит в следующем: многие предприятия в таких условиях приняли решения завершить начатые проекты, чтобы уже вложенные инвестиции не оказались бы фактически замороженными. Особенно явно это получилось в строительстве, объем работ в котором в 2022 г. вырос, по данным Росстата, на 5,2%²². Кроме того, хорошие показатели по динамике инвестиций в 2022 г. стали следствием резкого ограничения импорта инвестиционного оборудования. Это поставило перед российскими компаниями задачу импортозамещения, срочное решение которой потребовало дополнительных инвестиций. Особенно актуально это стало для отраслей оборонно-промышленного комплекса.

Тем не менее, несмотря на такие, казалось бы, обнадеживающие данные по статистике инвестиций в основной капитал, в целом российский ВВП по итогам 2022 г. снизился. То есть существенный рост инвестиций в основной капитал в 2022 г. не привел к положительным темпам роста ВВП.

Что касается перспектив 2023 г. и последующих годов, то, с большой долей вероятности, будет инвестиционный спад. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 гг. предусматривает снижение инвестиций

²⁰ Доклад «Социально-экономическое положение России». 2022. <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-12-2022.pdf>.

²¹ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов. https://www.economy.gov.ru/material/file/ea2fd3ce38f2e28d51c312acf2be0917/prognoz_socialno_ekonom_razvitiya_rf_2023-2025.pdf.

²² Доклад «Социально-экономическое положение России». 2022. <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-12-2022.pdf>.

в основной капитал в 2023 г. на 1%²³. В Прогнозе справедливо упоминается о негативном влиянии «узких мест» в предложении оборудования и комплектующих, а также о том, что постепенно будут сворачиваться крупные экспортноориентированные проекты²⁴. Однако далеко не только этим могут объясняться не самые оптимистичные ожидания по динамике инвестиций в основной капитал.

Прежде всего важно понять, какова может быть финансовая база для будущих инвестиций в основной капитал. Очень значимым показателем в этом отношении является сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) организаций. Этот показатель (не учитываются данные субъектов малого предпринимательства, кредитных организаций, государственных (муниципальных) организаций, некредитных финансовых организаций) демонстрирует серьезное снижение, свидетельствующее о нарастании финансовых ограничений для будущих инвестиций. Если в январе 2022 г. он был в 2,1 раза больше в годовом выражении, то по итогам I кв. 2022 г. сальдированный финансовый результат нарастающим итогом был больше уже только на 31,8%²⁵, а по итогам января–ноября 2022 г. оказался, по данным Росстата, и вовсе на 11,6% меньше по сравнению с соответствующим периодом 2021 г.²⁶ О финансовых возможностях для будущих инвестиций свидетельствует и показатель Банка России «Объем привлеченных кредитными организациями средств юридических лиц». Этот показатель, по состоянию на 1 апреля 2022 г., превышал 32,2 трлн руб., а по состоянию на 1 ноября 2022 г. он равнялся 29,8 трлн руб.²⁷, то есть снизился на 7,5%.

Наконец, важнейшие показатели, позволяющие судить о перспективах инвестиционной активности в России, содержатся в законе «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов». Особенно показательны в этом смысле данные по расходам по разделу «Национальная экономика»²⁸. Именно по данному разделу проходят такие инвестиционно емкие расходы, как стимулирование инвестиционной деятельности в АПК, реализация мероприя-

²³ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 гг. https://www.economy.gov.ru/material/file/ea2fd-3ce38f2e28d51c312acf2be0917/prognoz_socialno_ekonom_razvitiya_rf_2023-2025.pdf.

²⁴ Там же.

²⁵ О финансовых результатах деятельности организаций в январе–ноябре 2022 г. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/15_08-02-2023.html.

²⁶ Доклад «Социально-экономическое положение России». 2022. <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-12-2022.pdf>.

²⁷ Статистический бюллетень Банка России. № 12 (355). 2022. С. 72. <https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43652/Bbs2212r.pdf>.

²⁸ Федеральный закон от 05.12.2022 г. № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов». <http://kremlin.ru/acts/bank/48642/page/1>.

тий по развитию электронной и радиоэлектронной промышленности, закупка железнодорожной техники и т.д. Если в 2022 г. по отношению к объему ВВП доля расходов по разделу «Национальная экономика» составила 3%, то планируется, что в 2023 г. она уже опустится до 2,3%, в 2024 г. – до 2,2%, в 2025 г. – до 2,1%. В номинальном выражении расходы по разделу «Национальная экономика» в 2023 г. должны составить 3,5 трлн руб. Для сравнения: в 2022 г. они составили 4,3 трлн руб. Это – очень большое снижение, свидетельствующее о том, что федеральный бюджет в 2023–2025 гг. не рассматривается в качестве увеличивающегося источника финансирования инвестиционной деятельности.

Данные статистики и утвержденные бюджетные показатели хорошо дополняются результатами социологических исследований. Так, РСПП, который рассчитывает свой Индекс социальной и инвестиционной активности, зафиксировал, что в декабре 2022 г. 14,5% организаций сократили объемы инвестиционных вложений, в то время как увеличить инвестиционные бюджеты смогли только 3,2% компаний²⁹.

Таким образом, несмотря на временный всплеск инвестиционной активности в 2022 г., дальнейшие ее перспективы не представляются обнадеживающими. Финансовые возможности и компаний, и федерального бюджета не свидетельствуют о существовании хороших перспектив в наращивании инвестиций, что могло бы способствовать переходу к быстрому экономическому росту, особенно при серьезных санкционных ограничениях. В этих условиях инвестиции в основной капитал не способны стать драйвером быстрого экономического роста.

Экспорт

Экспортный спрос (экспорт) является мощным драйвером ускорения экономического роста. Опыт многих стран, которым удавалось нарастить экспортную составляющую своих экономик, однозначно свидетельствует о том, что ее значение для экономического развития государства действительно трудно переоценить. Особенно показательным является пример Китая, ВВП которого в период с 1992 г. по 2022 г. включительно вырос более чем в 14,5 раз³⁰. В значительной мере это стало возможным благодаря тому, что Китаю удалось за эти годы построить экспортоориентированную экономику. Причем несомненным успехом стало завоевание им больших ниш в экспортных поставках в самые развитые страны мира, включая США.

²⁹ РСПП рассчитал индекс социальной и инвестиционной активности в декабре 2022 г. 27 декабря 2022 г. <https://rspp.ru/events/news/rspp-rasschital-indeks-sotsialnoy-i-investitsionnoy-aktivnosti-v-dekabre-2022-goda-63aaf8bfb0a3c/>.

³⁰ Расчеты автора по данным Всемирного банка.

Что же касается перспектив экспорта в качестве драйвера ускоренного экономического восстановления России, то даже на официальном уровне фактически признается, хотя и далеко не в полной мере, что в этой области следует ожидать значительных проблем. Так, в Прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 гг. указывается, что чистый экспорт, наряду с инвестиционным спросом, будет вносить основной вклад в ухудшение динамики ВВП в краткосрочной перспективе³¹. Между тем как раз в краткосрочной перспективе такое негативное влияние было не столь выраженным, потому что рост мировых цен на основные товары российского энергетического экспорта позволил снизить глубину падения ВВП России в 2022 г.

В результате доля чистого экспорта в структуре компонентов использования ВВП, согласно Прогнозу социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 гг., даже выросла в 2022 г. до 13,1% (с 9,5% в 2021 г.). В 2023 г. этот показатель должен резко снизиться до 9,2%, в 2024 г. – до 8%, в 2025 г. – до 7,4%³². Однако значения даже этих показателей, однозначно свидетельствующих, что экспорт в обозримой перспективе не станет драйвером быстрого экономического восстановления России, в реальности могут оказаться еще ниже. Согласно Прогнозу, экспорт в 2023 г. должен снизиться до 529 млрд долл. США (с 578,6 млрд долл. США в 2022 г.), то есть на 8,6%. Такое снижение экспорта представляется излишне оптимистичной оценкой³³.

Российская экономика к 2022 г. оставалась экономикой сырьевого типа. Ее бюджет по-прежнему критично зависит от экспортных поставок энергоресурсов. В условиях, когда беспрецедентные санкции как раз и были направлены на ограничение экспорта, чтобы лишить российскую экономику доходов, вряд ли стоит ожидать, что динамика объемов экспорта будет незначительна, а их падение не скажется негативно на экономике России. Таким образом, учитывая сложившиеся на сегодняшний день условия, ясно, что экспорт в качестве драйвера экономического роста российской экономики в обозримом будущем вряд ли имеет перспективы.

Начиная с весны 2022 г. практически вся внешнеторговая статистика оказалась вне публичного доступа (официально это было сделано в целях противодействия санкционному давлению), поэтому судить

³¹ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов. https://www.economy.gov.ru/material/file/ea2fd3ce-38f2e28d51c312acf2be0917/prognoz_socialno_ekonom_razvitiya_rf_2023-2025.pdf.

³² Там же.

³³ Там же.

о происходящем в этой сфере достаточно сложно. Тем не менее, учитывая суть вводимых ограничений, а также отдельные отрывочные, но достаточно показательные сведения, можно вполне обоснованно оценить перспективы российского экспорта.

Самые серьезные санкционные ограничения против российского экспорта, если не считать диверсии на газопроводах «Северный поток-1» и «Северный поток-2», стали реализовываться только с конца 2022 г. С 5 декабря 2022 г. было введено эмбарго на поставки российской нефти в страны ЕС морским транспортом. К тому же было принято решение о введении ценового потолка на экспортируемую российскую нефть в размере 60 долл. США за баррель. С 5 февраля 2023 г. вступило в силу решение по эмбарго на поставки в страны ЕС российских нефтепродуктов, а также по введению ценовых потолков на нефтепродукты из России на уровне 100 долл. США за баррель на бензин и дизельное топливо и 45 долл. США за баррель на продукцию с низкой добавленной стоимостью.

Однако негативное давление на российский энергосырьевой экспорт только этими ограничениями не исчерпывается. Уже со второй половины 2022 г. начался обвал экспорта российского газа – второго по значимости (после нефти) для поставок на внешние рынки российского товара. Так, если падение добычи природного газа в 2022 г. по сравнению с 2021 г. составило около 20%, то падение экспорта – 45,5%. Достигнутый уровень экспорта природного газа в дальнее зарубежье – 100,9 млрд куб. м стал минимальным для «Газпрома» в XXI в.³⁴ И это при том что компания старалась наращивать поставки газа в Китай по газопроводу «Сила Сибири», устанавливая в конце 2022 г. – начале 2023 г. все новые и новые рекорды суточного экспорта газа. Ясно, что существуют жесткие инфраструктурные ограничения для поставок газа в восточном направлении. Так, если в 2021 г. «Газпром» направил по «Силе Сибири» в КНР 10,4 млрд куб. м, то в 2023 г. поставки должны составить 22 млрд куб. м³⁵. Для сравнения: в 2021 г. в ЕС было поставлено 130 млрд куб. м.

В оценке перспектив российского энергосырьевого экспорта с учетом его переориентации на Восток (прежде всего в Китай) следует учесть и то, что рост китайской экономики в последнее время начал серьезно замедляться, что повлечет за собой снижение спроса на энергоресурсы. Уровень в 3–4% годового прироста ВВП (по итогам 2022 г. – 3%) сегодня для Китая будет уже успехом – былые 10–15% ежегодного прироста ВВП остались в прошлом. Кроме того, Китай старается

³⁴ Миллер сообщил о падении добычи «Газпрома» в 2022 г. на 20%. 02 января 2023. <https://tass.ru/ekonomika/16733325>.

³⁵ «Газпром» отметил рост поставок в Китай свыше контрактных обязательств. 04 января 2023. <https://www.interfax.ru/world/879623>.

нарастить собственную добычу газа. Так, по итогам 2022 г., добыча на крупнейшем в Китае месторождении сланцевого газа Фулин достигла рекорда – 7,2 млрд куб. м³⁶.

Экспорт в существующих условиях в России является наименее значимым фактором среди тех, которые могли бы рассматриваться в качестве драйверов быстрого экономического восстановления. Это объяснимо: экспорт, в отличие от потребительского спроса и инвестиций, находится прямо «под прицелом» вводимых санкционных ограничений. Учитывая масштаб этих ограничений, а также уязвимость российской внешнеторговой деятельности из-за ее структурных диспропорций, экспорт России в сложившихся на сегодняшний день условиях не будет драйвером ее экономического роста.

* * *

Традиционные драйверы экономического роста – потребительский спрос, инвестиции, экспорт – не имеют в настоящее время перспектив ускорить экономическое восстановление экономики России, находящейся под сильнейшим санкционным давлением.

Потребительский спрос снижается, перспективы изменения ситуации с ним в лучшую сторону не просматриваются. Даже значительная социальная поддержка со стороны государства существенно положение дел не меняет – потребительский спрос остается слабым.

Определенная инвестиционная активность, казалось бы, дает основания надеяться на то, что инвестиции в качестве драйвера экономического роста выполняют свое предназначение. Однако с большой долей вероятности, такая активность является временной, так как усилия бизнеса в значительной мере были направлены на завершение уже начатых инвестиционных проектов. Инвестиции в отраслях оборонно-промышленного комплекса имеют, как показывает практика, ограниченное влияние на запуск экономического роста ввиду специфики производимой продукции.

Возможности экспорта в качестве драйвера экономического роста ограничены самой сутью беспрецедентного санкционного давления, которое представляет собой, прежде всего, мощные ограничения, касающиеся внешнеторговой деятельности. Эти ограничения можно смягчить, реализуя соответствующие меры экономической политики, сделать их менее болезненными для экономики. Однако транспортно-логистические барьеры, являющиеся следствием санкций против российского экспорта, отказ от импорта многих российских товаров, затруднение платежных трансакций не позволяют компенсировать

³⁶ В 2022 г. объем добычи на крупнейшем месторождении сланцевого газа в Китае достиг рекорда. 3 января 2023. <http://www.finmarket.ru/database/news/5872784>.

в полной мере появляющиеся издержки, а ценовые всплески способны лишь временно снизить цену санкций.

В данном случае требуется определиться с тем, стоит ли тратить ограниченные возможности экономики на решение задач по ее ускоренному росту. Если выполнение такой задачи не представляется реальным в условиях беспрецедентного внешнего санкционного давления, то более правильным, с точки зрения стратегии, будет решение тактических задач по сохранению устойчивого состояния экономики, а не ее ускоренного развития. Соответствующим образом должны представляться и приоритеты экономической политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Божаренко О.Ю. Государственно-частное партнерство как драйвер экономического роста // TERRA ECONOMICUS. 2012. Т. 10. № 1. Ч. 2. С. 26–29.
2. Косьмин А.Д., Косьмина Е.А. О виртуальном драйвере экономического роста (или о гармонизации неравенства) // Российское предпринимательство. 2016. Т. 17. № 9. С. 1119–1144.
3. Крутиков В.К., Дорожкина Т.В., Ерохин А.М. Регионализация и стандартизация как драйверы экономического роста // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 24 (351). С. 2–8.
4. Луговой О.В., Лайтнер Д., Поташников В.Ю. Низкоуглеродное развитие как драйвер экономического роста // Российское предпринимательство. 2015. № 16 (23). С. 4221–4228.
5. Николаев И.А., Марченко Т.Е., Точилкина О.С. Инвестиции как источник экономического роста // Общество и экономика. 2019. № 5. С. 5–27.
6. Орловский К.А. Кредитование малого и среднего бизнеса как драйвер экономического роста России в современных условиях. // Таврический научный обозреватель. 2016. № 11. С. 169–173.
7. Розанова Н.М., Комарницкая А.Н. Политика поддержки конкуренции как драйвер экономического роста // Вопросы регулирования экономики. 2016. Т. 7. № 1. С. 19–33.
8. Смородинская Н.В., Катухов Д.Д. Россия в условиях санкций: пределы адаптации // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 6. С. 52–67.
9. Черемисинова Д.В. Монетизация экономики как драйвер экономического роста // ECONOMICUS. 2015. № 6 (7). С. 33–38.
10. Щербинина М.Ю., Стефанова Н.А. Конкуренция как драйвер экономического роста // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 6. <https://web.snauka.ru/issues/2016/06/69360> (дата обращения: 16.01.2023).
11. Benkovskis K., Masso J., Tkacevs O., Vahter P., Yashiro N. Export and productivity in global value chains: Comparative evidence from Latvia and Estonia. OECD Economics Department Working Papers № 1448. OECD Publishing Paris, 2017. <https://doi.org/10.1787/cd5710c4-en> (date of the application 03.02.2023).

12. *Schwarzer J.* The Effects of Exporting on Labour Productivity: Evidence from German Firms. Working Papers 1702, Council on Economic Policies, 2017. <https://ideas.repec.org/p/ceq/wpaper/1702.html> (date of the application 03.02.2023).
13. *Steinwender C.* The roles of import competition and export opportunities for technical change. CEP discussion paper dp 1334. Centre for Economic Performance. LSE. London. UK, 2015. <https://ideas.repec.org/p/cep/cepdp/dp1334.html> (date of the application 03.02.2023).

REFERENCES

1. *Bozharenko O.Y.* Public-private partnership as a driver of economic growth // TERRA ECONOMICUS. 2012. Vol. 10. No. 1. P. 2. Pp. 26–29. (In Russ.).
2. *Kosmin A.D., Kosmina E.A.* On the virtual driver of economic growth (or on the harmonization of inequality) // Russian Journal of Entrepreneurship. 2016. Vol. 17. No. 9. Pp. 1119–1144. (In Russ.).
3. *Krutikov V.K., Dorozhkina T.V., Erokhin A.M.* Regionalization and standardization as drivers of economic growth // Regional economy: theory and practice. 2014. No. 24 (351). Pp. 2–8. (In Russ.).
4. *Lugovoi O.V., Lightner D., Potashnikov V.Y.* Low-carbon development as a driver of economic growth // Russian Journal of Entrepreneurship. 2015. No. 16(23). Pp. 4221–4228. (In Russ.).
5. *Nikolaev I.A., Marchenko T.E., Tochkilina O.S.* Investments as a source of economic growth // Society and Economics. 2019. No. 5. Pp. 5–27. (In Russ.).
6. *Orlovsky K.A.* Lending to small and medium-sized businesses as a driver of Russia's economic growth in modern conditions. // Tauride scientific observer. 2016. No. 11. Pp.169–173. (In Russ.).
7. *Rožanova N.M., Komarnitskaya A.N.* Competition support policy as a driver of economic growth // Issues of economic regulation. 2016. Vol. 7. No. 1. Pp.19–33.
8. *Smorodinskaya N.V., Katukov D.D.* Russia under sanctions: limits of adaptation // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2022. No. 6. Pp. 52–67. (In Russ.).
9. *Cheremisimova D.V.* Monetization of the economy as a driver of economic growth // ECONOMICS. 2015. No. 6 (7). Pp. 33–38. (In Russ.).
10. *Shcherbinina M.Y., Stefanova N.A.* Competition as a driver of economic growth // Modern scientific research and innovation. 2016. No. 6. <https://web.snauka.ru/issues/2016/06/69360> (date of access: 01/16/2023). (In Russ.).
11. *Benkovskis K., Masso J., Tkacevs O., Vahter P., Yashiro N.* Export and productivity in global value chains: Comparative evidence from Latvia and Estonia. OECD Economics Department Working Papers № 1448. OECD Publishing Paris. 2017. <https://doi.org/10.1787/cd5710c4-en> (date of the application 03.02.2023).
12. *Schwarzer J.* The Effects of Exporting on Labour Productivity: Evidence from German Firms. Working Papers 1702, Council on Economic Policies. 2017. <https://ideas.repec.org/p/ceq/wpaper/1702.html> (date of the application 03.02.2023).
13. *Steinwender C.* The roles of import competition and export opportunities for technical change. CEP discussion paper dp 1334. Centre for Economic Performance. LSE. London. UK. 2015. <https://ideas.repec.org/p/cep/cepdp/dp1334.html> (date of the application 03.02.2023).

Дата поступления рукописи: 18.01.2023 г.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Николаев Игорь Алексеевич – доктор экономических наук, главный научный сотрудник ФГБУН Институт экономики РАН, Москва, Россия
Nikolaev1806@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Nikolaev Igor A. – Dr. Sci. (Econ.), Chief Researcher at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
Nikolaev1806@mail.ru

DRIVERS OF ECONOMIC GROWTH: OPPORTUNITIES AND PROSPECTS IN THE SUB-SANCTIONED ECONOMY OF RUSSIA

The article analyzes the possibility of using traditional drivers of economic growth, such as consumer demand, investment and export, as the main factors to counteract the unprecedented sanctions pressure on the Russian economy. The state and prospects of each of the main factors are considered. It is argued that in the sub-sanctioned economy of Russia, one should not count on traditional drivers of economic growth helping quickly overcome the severe consequences of sanctions pressure and switch to economic growth. Based on this, it is required to pursue a realistic economic policy, using the available resources rationally and minimizing negative social consequences.

Keywords: *economic sanctions, consumer demand, investments, exports, economic growth drivers.*

JEL: E21, E22, E65, F51.